

А. П. Чирков

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ
СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сделана попытка раскрыть содержание реальной (логической, действительной) уголовно-правовой нормы, показана взаимосвязь между нормой уголовного права и нормативным предписанием и роль последнего в формировании субинститутов Особенной части уголовного законодательства.

This article attempts to describe the contents of real (logical, actual) rules of criminal law and shows the connection between a rule of criminal law and regulations, and the role of the latter in the formation of subinstitutions of the Special Part of criminal legislation.

Ключевые слова: система уголовного права, система уголовного законодательства, норма уголовного права, нормативное предписание, субинститут.

Key words: criminal law system, criminal legislation system, rule of criminal law, regulatory requirement, subinstitution.

Проблему определения системы уголовного права при всей ее актуальности нельзя отнести к числу достаточно хорошо исследованных в уголовно-правовой доктрине.

Обычно считают, что система отрасли права представляет собой ее внутреннее строение, структуру и взаимосвязь, образующие правовую отрасль элементов. Первоначальным элементом структуры отрасли является правовая норма; совокупность норм, регулирующих однородную группу общественных отношений, образует институт права, совокупность институтов — непосредственно отрасль права, при этом в структуре отрасли в качестве промежуточного подразделения может выступать подотрасль права, формируемая группой родственных институтов, либо объединение правовых институтов [6, с. 76]. Итак, первичным элементом отрасли права выступает правовая норма, которая, как известно, находит свое отражение в статьях как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Поэтому ошибочна позиция тех авторов, которые выделяют нормы как Общей, так и Особенной части уголовного права. В связи с этим верно отмечает Е. В. Благов, что норм Общей части, как и норм Особенной части, просто не существует; предписания Общей части уголовного законодательства дополняют содержание соответствующих статей его Особенной части и образуют целостный регулятор общественных отношений — норму уголовного права [2, с. 17].

Если посмотреть на содержание статей Общей и Особенной частей, то там, по сути, нет ни одного положения, которое можно было бы назвать самостоятельным правилом поведения, и с этим согласны все ученые, отмечающие тесную взаимосвязь нормативных предписаний этих частей уголовного законодательства. В связи с этим, в принципе, следует согласиться с Ю. Е. Пудовочкиным, что «деление уголовного права на Общую и Особенную часть справедливо исключительно для внешней формы выражения права — уголовного законодательства; только в законе возможно выделение Общей и Особенной части, уголовное право (если его рассматривать как систему норм. — А. Ч.) не может знать такого деления, поскольку состоит из единых уголовно-правовых норм» [5, с. 79]. В связи с этим возникает важный вопрос о «наполняемости» (восполнении) содержания структурных элементов уголовно-правовой нормы различными положениями уголовного законодательства. Так, академик В. Н. Кудрявцев пишет, что из положений Общей части вытекают следующие признаки состава преступления, отсутствующие в диспозициях статей Особенной части: а) характеризующие субъекта преступления: наличие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, вменяемости, признаков специального субъекта; б) характеризующие объективную сторону: внешняя форма общественно-опасного деяния (действие и бездействие), признаки неоконченного преступления, совершения преступления в соучастии; в) характеризующие субъективную сторону: прямой и косвенный умысел, формы неосторожности — самонадеянность и небрежность; умышленная вина при приготовлении и покушении на преступление, умышленная вина при соучастии; г) характеризующие объект преступления: общий перечень объектов [4, с. 81]. К этому перечню можно также добавить и принципы уголовного права.

Вместе с тем восполнение диспозиции нормы происходит не только путем использования статей Общей части, но и посредством анализа системы норм уголовного права в целом. Например, ст. 158 УК РФ содержит определение понятия хищения, которое распространяется на все формы хищения, т.е. наполняет их содержание, когда речь идет о реализации той или иной нормы, предусматривающей ответственность за хищение. Аналогичную картину о наполняемости содержания за счет положений Общей части мы можем наблюдать и применительно к такому структурному элементу нормы, как санкция.

Изложенное позволяет сделать заключение о том, что реальная уголовно-правовая норма представляет собой довольно громоздкую конструкцию. По справедливому замечанию профессора Ю.В. Голика, любая норма Особенной части должна была бы включать (в случае отсутствия Общей части) указания на все признаки субъекта преступления, на возможные особенности объективной и субъективной стороны и становилась бы по объему едва ли не такой же, как весь Уголовный кодекс, что явно неразумно [7, с. 12]. Таким образом, весь перечень реальных уголовно-правовых норм мы можем определить исходя из того их количества, которое находит отражение в статьях Особенной части УК. Специфика данных норм, однако, в том, что в объективной системе уголовного права они выглядят весьма громоздкими и, конечно, в таком виде нигде не представлены в законодательстве.

В то же время наличие большого количества общих положений, относящихся к этим реальным (или объективным) уголовно-правовым нормам, является системообразующим фактором и основой для их взаимодействия. Проявлением этого взаимодействия в уголовном законодательстве служит нормативное или правовое предписание, под которым понимается элементарное, цельное, логически завершенное, государственно-властное веление нормативного характера, непосредственно выраженного в тексте нормативного юридического акта [1, с. 81; 5, с. 34].

Ю.Е. Пудовочкин пишет, что нормативные предписания, выступающие частью логической реальной правовой нормы, в большей степени, нежели правовые нормы, связаны со структурой уголовного закона, поскольку каждому нормативному предписанию соответствуют пункт, часть, статья данного закона; при таком подходе структура уголовного права практически не будет отличаться от структуры уголовного закона [5, с. 85]. Однако такой подход неизбежно приводит к смешению системы уголовного права и системы уголовного законодательства (если под ней понимать только содержание УК РФ). По этому поводу совершенно верно высказался В.П. Коняхин: «Любая попытка перенести закономерности структурирования содержания права на форму его выражения приводит к неразрешимому формально-логическому противоречию, поскольку элементы структуры содержания права и элементы структуры его выражения никогда не совпадают. ...нельзя смешивать проблемы структурирования логических (реальных) уголовно-

правовых норм и тех предписаний, из которых они складываются, поскольку существование последних есть следствие формального закрепления первых в кодифицированном законе» [3, с. 260–261].

Вместе с тем, учитывая закономерности структурирования содержания уголовного права, мы можем с помощью нормативных предписаний повысить уровень системности уголовного законодательства. Взять, к примеру, охранительные институты нормативных предписаний, выделяемых на основе глав Особенной части Уголовного кодекса РФ. В научной литературе предлагаются различные классификации преступлений тех или иных видов, например экологических, преступлений в сфере экономической деятельности и т.д. В ряде случаев определенную группу преступлений при наличии достаточно обоснованной ее классификации и установлении тесных системных связей между нормативными предписаниями внутри этих подразделений можно было бы отнести к субинститутам. Так, например, уже сейчас внутри охранительных предметных институтов, нашедших закрепление в гл. 22 УК РФ, можно выделить такие субинституты, как кредитные и налоговые преступления. Глубокое научное обоснование наличия субинститутов в системе уголовного законодательства (в Особенной части) позволит существенно облегчить практику правоприменения уголовно-правовых норм и будет способствовать оптимизации законотворчества.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Структура советского уголовного права. М., 1975.
2. Благов Е. В. Применение уголовного права. СПб., 2004.
3. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
5. Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967.
6. Пудовочкин Ю. Е. Учение об основах уголовного права. М., 2012.
7. Уголовное право Российской Федерации : в 2 т. : учеб. Т. 2 : Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002.

Об авторе

Алексей Порфирьевич Чирков — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: lakatos-best@mail.ru

About author

Dr Alexei Chirkov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: lakatos-best@mail.ru